

References

1. *Gershunskyi B.S.* Philosophy of Education. — Moscow: Flinta, 1998. — 432 p.
2. *Rozov N.S.* Values in the problem world: philosophical foundations and social applications of constructive axiology. — Novosibirsk: NSU, 1998. — 302 p.
3. *Kagan M.S.* The philosophy of the values theory. — St. Petersburg: Ltd TC «Petropolis», 1997. — 205 p.
4. *Smirnov S.A.* Education in non-classical cultural situation: in the search of new models. — Novosibirsk: NSPU, 2001. — 280 p.
5. *Kharcheva A.G.* The problem of values in philosophy. — Moscow: Nauka, 1966 — 254 p.

УДК 323/324

Мужские исследования в истории философии**Male researches in history of philosophy**

Эшиев А.К.

Жалалабатский государственный университет, Кыргызстан (E-mail: e_asylbek@mail.ru)

Макалa гeндepлiк зepттeулepдeгi ep aдaмдapдың зepттeулepiнiң қaлыптacуы мeн дaмy тapиxына apнaлғaн. Ғылымдa ep aдaмдapдың зepттeулepiнiң дaмyы мeн opындалуын ғылыми салaғa eнгiзy гeндepлiк зepттeулepдi қaлыптacтыpудaғы күрт өзгepicкe ұшыpағaн cәттердiң бiрi бoлғaны жaйындa айтылaды. Coндaй-aқ ep aдaмдapдың зepттeулepi әлeмдiк, әcipecce пocткeнecтiк ғылымдa дaмудың бacтaпкы кeзeңiндe eкeндiгi жәнe бұл пpoцecc түбeгeйлi филocoфиялық тaлдaуды қажeт eтeтiндiгi мeгзeлeдi. Көп жaғдaйдa жыныcтық өзгeшeлiктep жaңa пocтиндустриaлдык, aқпapaттык өpкeниeттepдiң қaлыптacуындa мaңызды әлeумeттiк тpaнcфopмaциялapмeн opын aлып, нәтижeciндe, мэдeниeттe, oтбacы мeн қoғaмдaғы, ep мeн әйeл aрacындaғы қapым-қaтынаcтapдa өзiндiк oбpaздapының өзгepуiнe aлып кeлeдi.

The article is devoted to the history of formation and development of man's research in gender research. In the article it is said that development and registration of man's research in scientific branch in science became turning point in designing of gender research. The man's research in world science and especially in Post-Soviet science is at the development initial stage, and it demands the detailed philosophical analysis. The formation of the new postindustrial, information civilization which in many respects levels sexual distinctions and it attracts behind itself considerable social and cultural transformation and, as consequence, — the change of images of the man and the woman in culture, their mutual relations in a family and in the society.

Различные науки, в том числе философия, с древнейших времён проявляли большой интерес к той сфере жизни, которая сегодня называется гендерными отношениями.

Рост научного интереса к проблеме гендерных отношений в обществе связан с возникновением и развитием первой волны феминизма, зародившейся на Западе в конце XVII в. и продолжавшейся до начала XX в. В это время на Западе появляются женские общественные организации, которые поставили перед собой цель — изменить отношения между полами, поднять вопросы женских проблем в общественном мнении, а также добиться эмансипации (борьба за независимость и равноправие, борьба с сексизмом).

На Западе в конце 60-х годов XX в. возникло новое феминистское движение (вторая волна феминизма), в русле которого стали развиваться гендерные исследования, призванные институционализировать женские исследования (*women's studies*). В ведущих американских университетах появилась возможность исследования «женского вопроса» с научных позиций.

Развитие феминизма и связанных с ним исследований приобрело такой общественный резонанс, что существенно понизило социокультурный статус мужчин, а это, в свою очередь, вызвало негативную социокультурную реакцию с их стороны. В связи с этим возникли вопросы о мужской идентичности, о тенденциях изменений социальной роли мужчины и женщины, кризисе маскулинности, новом месте и роли мужчины в обществе.

Формирование новой постиндустриальной, информационной цивилизации, которая во многом нивелирует половые различия, влечёт за собой значительные социокультурные трансформации и, как следствие, изменения образов мужчины и женщины в культуре, их взаимоотношений в семье и обществе.

Однако в современной гендерологии выражено доминируют женские исследования, которые составляют подавляющее большинство всех опубликованных научных текстов, а мужские играют пока подчинённую роль.

В начале 90-х годов XX в. появляются работы в области гендерологии, развивающиеся в двух направлениях: *women's studies* (женские исследования) и *men's studies* (мужские исследования). Однако мужские исследования в настоящее время заметно отстают по объёму публикаций и общественному резонансу от женских.

Можно сказать, что развитие и оформление *men's studies* (мужских исследований) в научную отрасль в мировой науке стало поворотным моментом в конструировании гендерных исследований. Мужественность казалась ясной, естественной и противоположной женственности. За последние годы эта истина разрушилась. Примечательно, что женщины, переосмысливая свою сущность, заставили мужчин задаться этими же вопросами. И вместо широко утвердившейся темы «тайны женственности» возник серьёзный разговор о «загадке мужественности» — «белых пятен» здесь оказалось еще больше. Господствовавшая модель объяснения мужской сущности исчерпала себя, в гендерных исследованиях осуществляется переход от традиционного образа мужчины к попыткам взглянуть на место и роль мужчины в обществе с другой, нетрадиционной стороны.

В связи с тем, что на рубеже XX–XXI вв. наблюдаются тенденции изменений социальных ролей мужчины и женщины, происходят трансформация образов феминности и маскулинности, изменение гендерной и сексуальной культуры людей, нежелание мужчин выполнять свои исторически сложившиеся функции, т.е. происходит очевидное изменение социокультурного статуса полов. Это становится серьёзной общественной проблемой. В настоящее время сокращается средняя продолжительность жизни мужчин, растёт смертность от заболеваний сердечно-сосудистой системы и число суицидов. При этом многие мужчины при любой возможности пытаются подтвердить свою мужественность, самоутвердиться в традиционном качестве мужчины, остро переживают утрату отдельных признаков, обеспечивающих маскулинность.

Другими словами, налицо общественный заказ на всестороннее исследование гендерной проблематики и восполнение имеющегося пробела в гендерных исследованиях — изучение трансформации образа мужчины в современной культуре.

Мужские исследования в мировой и, особенно, в постсоветской гендерологии находятся на начальном этапе развития, характеризующемся, прежде всего, накоплением эмпирического материала. Постепенно увеличивается объём знаний о феномене маскулинности и происходящих в этой сфере трансформациях, что требует обстоятельного философского анализа, поскольку теоретико-методологические основы этой отрасли знаний только формируются.

Проблема взаимоотношения полов составляла и составляет один из важных предметов общественной мысли разных эпох, и в этой области накоплен разносторонний научный материал. Философы и мыслители с глубокой древности пытались осмыслить сам феномен разделения людей по признаку пола и характер отношений между полами.

Во взглядах на проблему пола в трудах античных философов Пифагора, Платона, Аристотеля достаточно полно нашёл отражение мировоззренческий дух этой эпохи. Так, в античной философии символами добродетели были активность, справедливость, власть, созидание, и эти качества приписывались мужчинам, а женщинам — пассивность, ущербность, неполноценность, низменность.

В то же время в древнегреческих мифах, пересказанных философами, говорилось об андрогинности человека, т.е. о целостности, гармоничном соотношении мужского и женского в одном человеке. Но после грехопадения человека Боги разделили его на две половины — на мужчину и женщину и «разбросали» эти «половины» по всему миру. И с тех пор люди ищут свои половинки, чтобы воссоединиться для создания семьи. В этих мифах, как правило, не упоминается ни о природном или социальном предназначении человека, ни о приоритете полов в обществе.

В средневековье произошли значительные изменения во взаимоотношении полов в связи с распространением христианства, хотя противопоставления мужского и женского начал продолжались. В средневековых образах фиксируется строгая соподчинённость в отношениях между мужчиной и женщиной. И подтверждением этому является библейская история: Бог именно мужчину создал по своему образу и подобию, а уже из его ребра — женщину, а не наоборот.

В более поздние исторические эпохи намечается тенденция преодоления противопоставления полов. В эпоху Возрождения английский мыслитель Томас Мор выступил в качестве приверженца полного уравнивания прав мужчин и женщин [1].

В Новое время мужчины и женщины сотрудничают в образовательной и литературной деятельности. Но, с другой стороны, Ф.Бэкон всё ещё считал, что женщинам не место в образовании, что женщину надо покорять и осваивать [2].

В эпоху Просвещения, с одной стороны, философы считали, что в обществе у мужчин и женщин должны быть равные права, что женщина должна участвовать в общественной жизни. Так, Сен-Симон писал: «Мужчина и женщина — вот социальный индивид» [3; 10]. Но, с другой стороны, философы нередко продолжали указывать на превосходство мужчины и неполноценность женщины и ограничивали место и роль женщины в обществе.

И.Кант занял достаточно трезвую и сухую позицию в вопросах отношений между полами, соответствующую скептическим составляющим его философии и подкрепляемую холодными наблюдениями одинокого холостяка [4; 126,127].

Гегель в своих работах также затрагивал вопрос о противоположности мужского и женского и считал, что мужчина как гражданин обладает сознающей себя силой всеобщности, он этим приобретает себе право вождения и в то же время сохраняет за собой свободу от него [4; 133].

Однако позже он писал, что брак призван поднять отношения между полами на нравственный уровень. Гегель сближает дух семьи с духом народа. Функция семьи — поддержание и воспроизведение нравственного состояния [5; 144].

В начале XIX в. вышли три тома книги под редакцией немецкого профессора А.С.Догеля «Мужчина и женщина. Их взаимные отношения и положение, занимаемое ими в современной культурной жизни», оказавшие заметное влияние на изучение гендерной проблематики. В них с весьма противоречивых позиций рассматриваются физиологические, медицинские, социальные нормы взаимоотношения полов, характерные для того исторического периода [6; 117].

В середине и второй половине XIX в. проблемой взаимоотношения полов также занимались К.Маркс и Ф.Энгельс, а в дальнейшем — их последователи. Они акцентировали внимание на угнетенном положении женщин при капитализме в связи с возникновением частной собственности в обществе. Одной из задач марксизма было привлечение женщин на сторону социализма, и только так виделась возможность покончить с эксплуатацией и угнетением женщин [7].

В русле марксистского учения о неравенстве мужчин и женщин на производстве, внутри общества возникло новое направление феминизма — марксистский феминизм. Опираясь на учения Маркса и Энгельса, исследователи объясняют проблемы дискриминации женщин, разделение труда по признаку пола [8].

Во второй половине XIX в. немецкий философ Ф.Ницше, во многом символизировавший переход от классической философии к неклассической, немало внимания уделял проблеме пола. Он считал, что при разрешении вечного вопроса «мужчина и женщина» мечтания о равноправии, равенстве воспитания, равенстве притязаний и обязанностей есть признак плоскоумия. Человек, который так считает, никогда не достигнет «умственной глубины». Ницше считал, что мужчина всегда должен думать о женщине по-восточному, видеть в ней предмет обладания, собственности, предназначенный для служения [9; 236].

Новые взгляды на взаимоотношение полов формируются представителями русской религиозной философии В.С.Соловьёвым, Н.А.Бердяевым, В.В.Розановым [10]. При всём разнообразии взглядов этих и других представителей русской философской классики они тяготели к идее андрогинной личности.

Начало философии пола XX в. связано с именем немецкого исследователя Отто Вейнингера и его книгой «Пол и характер» (1903), в которой он развивает идею бисексуальности, двуполости мужчины и женщины [11; 18].

Целая эпоха в исследовании межполовых отношений связана с именем З.Фрейда и культурой психоанализа. З.Фрейд объясняет психические различия между полами с точки зрения инстинктов, либидо (сексуальное влечение). Большое внимание Фрейд уделял Эдипову комплексу — любви к матери и ненависти к отцу и связанному с этим комплексу кастрации, объяснению сексуального влечения на уровне подсознания [12].

Один из последователей и одновременно критиков З.Фрейда Э.Фромм в своей знаменитой работе «Мужчина и женщина» обращает внимание на трансформацию социальных ролей мужчины и

женщины и утверждает, что происходит заметное уменьшение и стирание различий между полами [13; 118].

Одной из известных представительниц французской философии пола середины XX в. была Симона де Бовуар. Её знаменитая книга «Второй пол», вышедшая в свет в 1949 г., на протяжении многих лет почиталась женщинами всего мира как «новая Библия». В этой работе С. де Бовуар пыталась ответить на ключевые вопросы гендерных отношений, которые интересовали общество на протяжении многих веков [14]. Эту проблематику она рассматривает в историко-философском, биологическом, психологическом и других аспектах.

Важным толчком в изучении гендерной проблематики послужило широкое распространение в западном обществоведении конкретных социологических исследований. В связи с растущим интересом к такого рода исследованиям в социологии произошел сдвиг от изучения «женского вопроса» к изучению пола. Смещение акцента, скорее, на «пол», а не просто на «женщин» позволило заняться изучением мужских качеств [8; 96]. Развитие культуры постмодернизма привело к акцентированию гибкой природы пола и личности.

С середины XX в. проблема взаимоотношения полов нашла своё отражение в специальных науках — социологии, психологии, биологии, сексологии и др. С 1960-х гг. на Западе, а с 1990-х гг. и в постсоветских странах появилась новая, специальная отрасль знаний, которая абсорбировала в себя основы всех наук по социальному взаимоотношению полов, — гендерология.

В современных постсоветских гендерных исследованиях заметно наблюдается крен в сторону феминологии, так как гендерология зародилась в русле феминологии, и, следовательно, все исследования направлены на изучение места и роли женщины в современном обществе. Можно сказать, что в современной науке ведутся «неполноценные» гендерные исследования, так как очень мало внимания уделяется мужским исследованиям.

Однако работы в контексте мужских исследований появляются всё чаще, и можно выделить некоторые аспекты исследований этих проблем, получивших освещение в научной литературе. Фундаментальными нам представляются работы, посвященные изучению социальной роли и предназначению мужчины в семье и обществе. Зарубежные исследования по данной проблеме связаны с именами Э.Бадинтер [15], Ш.Берн [16], С. де Бовуар [14], П.Бурдьё [17], Р.Коннелла [18], М.Лерри [19], М.Месснера [20] и других.

Это научное направление развивают и современные российские ученые Г.А.Брандт [21], В.А.Геодакян [22], Е.А.Здравомыслова [23], И.С.Кон [24], С.Ушакин [25], Ж.В.Чернова [26], Е.Р.Ярская-Смирнова [27] и другие.

Авторов, работы которых имеют большое значение для понимания изменения социальной роли мужчин и её трансформации, как в семье, так и в обществе, а также кризиса маскулинности, можно классифицировать по следующему принципу:

- биологическая школа (физиологическая): В.А.Геодакян, И.С.Кон;
- психологическая школа: З.Фрейд, Ш.Берн; Л.Н.Ожигова;
- социологическая школа: Дж. Л.Томпсон, Д.Пристли;
- философская школа: Н.Бердяев, В.Соловьёв, Ф.Ницше, Э.Фромм, С. де Бовуар, Н.В.Хамитов, Г.Брандт;
- антропологическая школа: М.Мид.

Таким образом, мужские исследования постепенно становятся важной частью современной зарубежной и постсоветской гендерологии, однако этот процесс находится на начальном этапе. И в постсоветской, и в зарубежной литературе практически отсутствуют работы, посвященные философскому анализу социокультурной трансформации роли мужчин в современном обществе. Работы по гендерологии имеют преимущественно социологический, в отдельных случаях — культуро-антропологический характер. Философско-методологические и философско-культурологические основы гендерологии в целом недостаточно разработаны, тем более это касается мужских исследований.

Основной целью нашего исследования явилось выявление тенденций в изменении маскулинности как совокупности социокультурных качеств и изучение основных причин и механизмов социокультурной трансформации традиционного образа мужчины в культуре. В связи с этим нами в качестве предмета исследования была выбрана следующая тема: причины, факторы и сущность изменения традиционного образа мужчины в современной культуре. Соответственно, были поставлены задачи:

- проследить эволюцию гендерных отношений в философии и культуре в целом;
- выявить философско-культурологические основы развития современных мужских исследований;
- исследовать социокультурные причины трансформации мужской сущности;
- выявить изменения социальной роли мужчин в современном обществе и семье и показать влияние этого процесса на формирование образа мужчины в современной культуре.

По начальным итогам исследования можно отметить, что преобладающим образом гендерных отношений в истории философии и культуры была гендерная асимметрия, согласно которой мужское определялось как норма, как неоспоримый идеал, а женское — как недостаточность или даже как девиация. Отдельные исключения из этой тенденции в виде образов андрогинности играли подчинённую роль в философии и культуре, однако именно эти образы послужили теоретической основой для развития гендерных исследований, как определивших альтернативу доминирующей маскулинности культуры. Образ андрогинности обеспечил возможность постановки проблемы равноправия полов в обществе и изменения социокультурных образов мужчины и женщины.

Развитие мужских исследований связано, прежде всего, со становлением культуры постмодернизма, в которой трансформация маскулинности рассматривается не как социокультурная девиация, а как один из вариантов «нормального» развития социокультурной сферы.

Конец XX – начало XXI вв. можно определить как четвёртый кризис маскулинности после кризисов XVII–XVIII вв. в Западной Европе и конца XIX – начала XX вв. в США и странах Европы. Новый кризис маскулинности начался в 1960-е гг. (кризис маскулинности шестидесятников) и достиг апогея к концу XX в. Основной причиной четвёртого кризиса маскулинности является становление информационного общества и информационной культуры, нивелирующих профессиональные, а вслед за ними и многие другие социокультурные различия между мужчиной и женщиной.

Добавим, что в современной культуре можно выделить четыре основных образа мужчин и типологизировать их следующим образом: маскулинные, феминные, промежуточные и несостоявшаяся маскулинность. В современных средствах массовой информации всё больше появляются андрогинные образы, и это связано с тем, что общество стало предписывать современному мужчине больше качеств, традиционно считавшихся женскими (нежность, ласка, покладистость, мягкость и т.д.).

Считаем, что трансформация социального образа мужчины в современной постсоветской культуре связана, в первую очередь, с изменением социальной роли женщины в обществе. Это, наряду с общемировыми тенденциями, определяется спецификой социальных трансформаций, существенно понизивших социальный статус видов деятельности, поддерживавших традиционные для постсоветской и советской культуры образы маскулинности (воин, рабочий, металлург, хлебороб и др.), а также длительной стагнацией целых отраслей производства, обеспечивавших мужчинам высокий уровень доходов и укреплявших образ мужчины как главы семьи.

В конце отметим, что сохранение и определённое поддержание постсоветской культурой традиционных образов мужчины как активной, агрессивной и доминантной сущности и реальное положение мужчины в постсоветском обществе представляют собой социокультурное противоречие, которое может привести и приводит к гендерному конфликту.

References

1. Moore T. Utopia. — MA: Aletheia, 1978. — 220 p.
2. Bacon F. Works in two volumes. 2nd rev. and add. Publ. Vol. 2. — Moscow: Format, 1978. — 252 p.
3. Andreeva N. I. Social-philosophical analysis of gender issues. — Stavropol: SSU, 2001. — P. 10.
4. The philosophy of love. P. 1. — Moscow: Publishing House of Political Literature, 1990. — 340 p.
5. Lazarev V. V. Ethical thought in Germany and Russia. Kant-Hegel-VI. Soloviev. — Moscow: IF Academy of Sciences, 1997. — 166 p.
6. A man and woman, their mutual relations and the situation they occupy in modern cultural life. Works in 3 volumes. Vol. 1. / Translated from German by Professor. Dogiel A. S., Klements D. S., women — Dr. Shabanova A. P. and Engelhardt M. A. — St. Petersburg: Education, 1989. — 177 p.
7. Engels F. The Origin of the Family, Private Property and the State / Marx K. and Engels F. Selected Works in 3 volumes. Vol. 3. — Moscow, 1986. — 475 p.
8. Thompson D. L., Priestley D. Sociology: An Introduction / Trans. from English. — Moscow-Lvov, 1998. — 234 p.
9. Nietzsche F. Beyond Good and Evil // Works in 2 volumes. Vol. 2 / Translated from German. — Moscow: Mysl, 1990. — 830 p.

10. *Solovyov V.S.* Sense of love /Ed. V. A. Romenets. — K.: Lybyd', 1991. — 64 p; *Berdyayev N.A.* About appointment of the person. — Moscow: Respublika, 1993. — 383 p.; *Rozanov V.V.* In the world of not clear and unresolved / Quote V. V. Zenkovsky. History of Russian philosophy. Vol. 1. — P. 2. — L.: EGO, 1991. — 280 p.
11. *Veyninger O.* Paul and character. — Moscow: Terra, 1992. — 480 p.
12. *Freud Z.* Sketches on sexuality: Translation from German. — Vol. 2. — Mn.: JSC Popurri, 2001. — 480 p.
13. *Fromm E.* Man and woman. — Moscow: ACT, 1998. — 512 p.
14. *Beauvoir S. de.* Second gender. Vol.1 and 2: Translation from French. — Moscow: Progress; — SPb.: Alteteiya, 1997. — 832 p.
15. *Badinter E.* Man's essence: Translation from French. I. O. Krupicheva, E. B. Shevchenko. — Moscow: JSC Izd-vo «Novosti», 1995. — 304 p.
16. *Bern III.* Gender psychology. — SPb.: Piter, 2001. — 320 p.
17. *Bourdieu Pierre.* Masculine Domination. — Cambridge: Polity, 2001. — 133 p.
18. *Connell R. W.* The Men and the Boys. — Cambridge: Polity, 2000. — 259 p.
19. *May Larry.* Masculinity and Morality. — Ithaca, L.: Cornell University Press, 1998. — 188 p
20. *Messner Michael A.* Politics of Masculinities. Men in movements. — Thousand Oaks, L., N.: Delhi, 1997. — 137 p.
21. *Brandt G. A.* Nature of the woman. — Yekaterinburg: UralNauka, 1999. — 154 p.
22. *Geodakyan V. A.* Evolutionary theory of a gender // Priroda. — 1991. — № 8. — P. 60–69.
23. *Zdravomyslova E., Temkina A.* The crisis of masculinity in the late Soviet discourse // About manhood / The collection of articles. Ed. S. Ushakin. — Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2002. — 720 p.
24. *Kon I. S.* Softcore on the birch. Sexual Culture in Russia. — Moscow: OGI, 1997. — 464 p.
25. *Ushakin S.* Visibility of the manliness // About manhood / The collection of articles. Ed. S. Ushakin. — Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2002. — 720 p. — P. 479–504.
26. *Chernova Zh.V.* Representative of masculinity in a modern Russian media discourse: Dis. ...c.s.s. — Saratov, 2001.
27. *Yarskaya-Smirnova E. R.* The manliness of disability // About manhood / The collection of articles. Ed. S. Ushakin. — Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2002. — 720 p. — P. 106–126.